

Общественное движение в России в начале XX-го века

Том II, часть 2

УДК 93
ББК 63.3
О-28

О-28 Общественное движение в России в начале XX-го века: Том II, часть 2 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 348 с.

ISBN 978-5-458-13119-3

Общественное движение в России в начале 20-го века. Под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Издание в пяти томах. Том II, часть 2: а) массовое движение, б) главнейшие моменты в истории русского марксизма. Издание ставит целью ознакомить читателя с наиболее существенными сторонами русской общественной жизни начала 20-го века и дать анализ тех причин, которые привели к изменению ее строя.

ISBN 978-5-458-13119-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

т. II. ч. II.

	стр.
I. Массовое движеніе (продолженіе).	
Б. ВЕСЕЛОВСКІЙ. Движеніе землевладѣльцевъ .	1
А. ЕРМАНСКІЙ. Крупная буржуазія.	
1. Періодъ либеральныхъ записокъ	30
2. Отношеніе къ рабочему вопросу въ періодъ либеральныхъ записокъ	41
3. Отношеніе къ Госуд. Думѣ. Парти́ныя образованія въ средѣ крупной буржуазіи	50
4. Выступленія городскихъ самоуправленій. Съѣзды городскихъ дѣятелей	60
5. Союзы работодателей. Локауты	70
6. Всероссийское объединеніе капитала	86
7. Заключение	97
Ф. ДАНЪ. Очеркъ политической эволюціи буржуазныхъ элементовъ городского населенія	101
Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Движеніе интеллигенціи.	
1. До 9 января	146
2. Послѣ 9 января	163
3. Образованіе интеллигентскихъ союзовъ и ихъ платформы	170
4. Отъ Манифеста 6 августа до Манифеста 17 октября	183
5. Послѣ 17 октября	196
П. МАСЛОВЪ. Крестьянское движеніе.	
1. Экономическое положеніе крестьянъ въ началѣ столѣтія	202
1905 годъ.	
2. Начало движенія	209
3. Причины движенія	229
4. Отношеніе Правительства и политическихъ партій къ движенію	233
5. Крестьянскій союзъ	236
6. Крестьянское движеніе послѣ 17 октября	239

1906 годъ.

1. Выборы въ Государственную Думу и указы	263
2. Крестьянское движеніе въ 1906 году	267
3. Конецъ и результаты крестьянскаго движенія	277

П р и л о ж е н і е.

А. МАРТЫНОВЪ. Главнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго марксизма.

1. Группа Освобожденія труда	285
2.-90-ые годы	304
3. Переходное время (1900—1903)	323

Движеніе землевладѣльцевъ.

I.

Требованія, выставленныя ноябрьскимъ совѣщаніемъ земскихъ дѣятелей 1904 г., были вынесены на банкеты; подхватившая ихъ демократическая волна росла и ширилась, углубляя вмѣстѣ съ тѣмъ самыя требованія. Начиналось усиленное броженіе въ крестьянствѣ; все громче раздавались голоса нарастающаго пролетарскаго движенія. Въ то же время русская армія несла на Дальнемъ Востокѣ одно пораженіе за другимъ. Все это вмѣстѣ взятое накладывало на всю общественную жизнь печать какой-то неоформленности, въ атмосферѣ носилось предчувствіе крупныхъ событій. И не было въ то время ни одного значительнаго общественнаго слоя, который обращалъ бы свои взоры назадъ. «Весна», возвѣщенная за нѣсколько мѣсяцевъ до того гн. Святополье-Мирскимъ, казалась чѣмъ-то давно изжитымъ, неспособнымъ вдохновить и вызвать активность даже въ тѣхъ умѣренныхъ землевладѣльческихъ кругахъ, которые въ сентябрѣ и октябрѣ съ энтузіазмомъ привѣтствовали на земскихъ собраніяхъ эпоху «довѣрія» власти къ общественнымъ силамъ. На очередь даже въ этихъ кругахъ выдвигался иной вопросъ, вопросъ о «довѣрія» общественныхъ силъ къ власти, и яснѣе обрисовывалось, что эта власть все болѣе и болѣе утрачивала довѣріе тѣхъ элементовъ, съ которыми раньше у нея было такъ много общихъ интересовъ.

Будучи изолированной, власть обнаружила неустойчивость и въ то же время неумѣнье взять курсъ, который, удовлетворяя хотя бы въ нѣкоторой части требованія широкихъ слоевъ населенія, примирялъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ ее съ умѣренными элементами «общества». Союзъ ея съ нимъ былъ созданъ позже, благодаря надвинувшейся общей опасности, передъ лицомъ которой должны были смолкнуть пререканія съ «бюрократіей». А между тѣмъ въ то время требованія умѣренно-либеральныхъ землевладѣльческихъ слоевъ были еще очень и очень скромны и вполне пріемлемы для власти стараго режима. Объ этомъ свидѣтельствуютъ между прочимъ губ. земскія собранія декабрьской сессіи 1904 г. Лишь одно *Черниговское* земство опредѣленно поставило вопросъ о созывѣ на-

родныхъ представителей для ограниченія самовластия бюрократіи; другія же собранія были въ своихъ требованіяхъ болѣе скромны ¹⁾. Такъ, *Екатеринославское, Казанское, Рязанское, Калужское* и др. земства говорили объ участіи въ государственныхъ дѣлахъ «представителей земли» въ столь неопредѣленной формѣ, сопровождали свои заявленія такими оговорками, что бюрократіи не было основаній вступать съ ними въ конфликтъ въ то смутное время. Напр., *Калужское* земство выражало увѣренность, что «лучшіе люди, облеченные довѣріемъ Вашего Величества и довѣріемъ общества, сплотятся вокругъ великаго престола, готовые защищать его отъ враговъ твердаго порядка»... Самый созывъ «лучшихъ людей» калужскіе земцы ставили въ зависимость отъ усмотрѣнія верховной власти. «Если настанетъ день,—писали они,—когда Вашему Величеству будетъ угодно призвать къ государственной работѣ представителей земли» и т. д. *Нижегородское* земство просило о томъ, чтобы «повелѣно было созвать на творческую работу... свободно избранныхъ представителей народа». *Рязанское* губ. собраніе выражало увѣренность въ томъ, что «общественная жизнь получить правильное и закономѣрное теченіе при дальнѣйшемъ развитіи самостоятельности земства, при неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти и слова. Народныя силы при этихъ условіяхъ обновятъ государственную жизнь и по повелѣніямъ Вашимъ поведутъ Россію къ славѣ и благоденствію».

Предложеніе включить въ адресъ пожеланіе о созывѣ «свободно избранныхъ силъ страны» было отвергнуто изъ боязни проявить «посягательство на права монарха».

Такимъ образомъ, губ. земскія собранія декабрьской сессіи выказали большую умѣренность въ своихъ пожеланіяхъ. Нѣкоторую роль въ данномъ случаѣ сыграло, конечно, также и опасеніе репрессій. У всѣхъ на виду была кара, постигшая черниговскаго предводителя дворянства А. А. Муханова, который получилъ Высочайшій выговоръ за допущеніе обсужденія либеральнаго адреса. Однако, это соображеніе въ общемъ не играло крупной роли, и мы должны констатировать, что губ. собранія декабрьской сессіи 1904 г. показали, сколь далеки были дворянско-землевладѣльческіе круги отъ того, чтобы усвоить себѣ credo земскаго совѣщанія 6—9 ноября, хотя бы въ формѣ мнѣнія «меньшинства».

Съ др. стороны, приходится отмѣтить, что именно въ это время въ дворянскихъ кругахъ стало нарастать и выявляться смутное предчувствіе грядущей грозы, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала проявляться тенденція къ сплоченію вокругъ исконныхъ началъ. Первой ласточкой въ этомъ отношеніи надо признать постановленіе *Симбирскаго* земства, принятое по инициативѣ губ. предводителя дворянства В. Н. Поливанова, въ послѣдствіи дѣятельнаго участника дворянскихъ съѣздовъ. «Преступное уклоненіе отъ основныхъ началъ русской государственной жизни, навѣянное чуждыми намъ вождельніями,—говорится во Всеподданнѣйшемъ адресѣ Симбирскаго земства (1904 г.),—страшитъ насъ за ея будущее». По убѣжденію симбирскихъ земцевъ-дворянъ, «въ единеніи съ Самодержавнымъ царемъ православная Русь искони черпаетъ ту необходимую мощь, которая заставитъ смириться и внутренняго, и виѣшняго врага».

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ губ. собраніяхъ (тамбовскомъ, смоленскомъ и др.) вопросы подобнаго рода не были допущены предсѣдателями къ обсужденію.

Подъ вліяніемъ нараставшаго возбужденія въ различныхъ кругахъ населенія правительство въ декабрь 1904 г. дѣлаетъ, наконецъ, слабую попытку удовлетворить нѣкоторыя требованія, но то, что оно обѣщаетъ дать, именно въ это время менѣе всего могло удовлетворить кого бы то ни было. Дѣйствительно, изданный 12 декабря 1904 г. указъ ¹⁾ слишкомъ запоздалъ. Обѣщанные имъ «расширеніе компетенціи земства», «пересмотръ исключительныхъ положеній», «расширеніе свободы печати», «государственное страхованіе рабочихъ» и т. п. далеко отставали отъ уровня поднявшейся волны общественныхъ требованій; съ другой стороны, даже тѣ слои, которые примирились бы съ этими мѣропріятіями,—широкіе круги землевладѣльцевъ,—не удовлетворились этимъ указомъ, такъ какъ не имѣли увѣренности въ твердости курса правительственной политики. Неувѣренность эта имѣла подъ собою прочныя основанія и скоро получила еще одно оправданіе. О появленіи указа 12 декабря распространены различныя легенды, но во всякомъ случаѣ очевидно, что изданіе его было полной неожиданностью даже для хорошо освѣдомленныхъ бюрократическихъ круговъ. И, какъ бы спѣша исправить свой промахъ, руководители правительственнаго корабля тотчасъ послѣ указа 12 декабря взяли опредѣленный курсъ вправо. Циркуляромъ 31 декабря вл. Святополькъ-Мирскій взялъ на себя задачу завершить эту стадію колебаній и сгладить промахъ 12 декабря. Этимъ циркуляромъ были восстановлены работы «губернскихъ совѣщаній» по крестьянскому дѣлу—дѣтище фонъ-Плеве—и имъ было преподано указаніе въ томъ духѣ, что указъ 12 декабря отнюдь не повушается на «крестьянскій сословный строй».

Этотъ поворотъ правительственной политики вправо, достигшій апогея 9 января 1905 г.,—содѣйствовалъ сплоченію широкихъ слоевъ такъ называемаго «общества», въ томъ числѣ и землевладѣльческихъ круговъ, мечтавшихъ о водвореніи столь желаннаго и необходимаго для нихъ правопорядка въ деревенскихъ отношеніяхъ.

Подъемъ оппозиціонности землевладѣльческихъ круговъ не замедлилъ сказаться въ возобновившейся въ январѣ 1905 г. сессіи губ. земскихъ собраній. вмѣстѣ съ тѣмъ въ эту сессію земскія собранія въ послѣдній разъ стали сосредоточіемъ того демократическаго движенія, которое проявилось въ банкетахъ, и посетителями котораго являлись представители «третьяго элемента» и т. п. слои. Именно въ эту сессію «публика» заявила себя наиболѣе опредѣленно на губернскихъ собраніяхъ, и удаленіе ея предсѣдателями собраній въ иныхъ случаяхъ давало гласнымъ поводъ бастовать, т. е. прерывать сессію (напр., въ *Самарскомъ* собраніи). Въ другихъ случаяхъ перерывъ сессіи вызывался иными условіями, являлся демонстраціей противъ стараго режима, противъ усилившихся репрессій и въ частности противъ событія 9 января 1905 г. Такъ поступили земства: *Вологодское, Воронежское, Владимірское, Московское, Новгородское, Петербургское, Саратовское* и *Таврическое*. Подъ вліяніемъ же событія 9 января состоялось и единственное въ то время постановленіе *Саратовскаго* губ. земства объ обезпеченіи, наряду съ проч. политическими свободами, также и права стачекъ.

¹⁾ См. т. I „Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX-го вѣка“, стр. 481.

Собрания, которыя состоялись въ январѣ 1905 г., протекали въ общемъ въ значительно повышенномъ оппозиціонномъ настроеніи. Во главѣ оппозиціонеровъ, какъ и въ послѣдующіе годы, шли костромскіе земцы; однако и они въ это время проявляли большую умѣренность. Такъ, они отвергли предложеніе комиссіи включить во всеподданнѣйшій адресъ указаніе на «несотложность» созыва выборныхъ по 4-хъ-членной формулѣ, а приняли редакцію адреса, въ которомъ говорилось лишь «о постоянномъ участіи въ осуществленіи законодательной власти свободно избранныхъ представителей страны».

Въ такомъ же въ общемъ духѣ были сдѣланы заявленія и др. земствами. Напр., въ адресѣ отъ 14 января 1905 г. *Екатеринославское* земство просило о томъ, чтобы «повелѣно было разрушить вѣковую преграду, отдѣляющую русскій народъ отъ своего Вѣнценоснаго Вождя», и о призваніи «свободно избранныхъ представителей земли для настоящаго участія ихъ въ разработкѣ законоположеній, долженствующихъ утвердить великія начала».

Во всеподданнѣйшемъ адресѣ *Таврическаго* земства говорилось между прочимъ слѣдующее: «указъ Вашего Величества, данный въ 12-й день декабря, обрылилъ русскій народъ надеждой на близость желасмаго внутренняго мира, всегда и всюду покоющагося на охраненіи полной силы закона, на равноправности всѣхъ гражданъ, на свободѣ совѣсти и вѣроисповѣданій, свободѣ слова и печати, союзовъ и собраний. Мы искренно вѣримъ..., что, призвавъ представителей народа къ законодательству, къ составленію государственной росписи, Вы создадите изъ Россіи мощную державу»...

Сессіи дворянскихъ губ. собраний въ большинствѣ губерній въ этомъ году не было; высказалось по поводу текущаго момента едва ли не одно Костромское дворянство, которое проявило солидарность съ господствовавшимъ земскимъ теченіемъ. Дѣйствительно, *Костромское дворянство* (11 января) приносило «благодарность за повелѣнія, изложенныя въ указѣ 12 декабря». Однако, этотъ указъ не удовлетворилъ всецѣло костромское дворянство. «Въ цѣляхъ государственнаго спокойствія и удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго дворянства, которыя въ то же время являются и общенародными,—писали дворяне,—считаемъ долгомъ высказать... глубокую увѣренность въ томъ, что лишь непосредственное общеніе Самодержавнаго Государя съ свободно избранными представителями населенія можетъ успокоить умы»...

Едва закончился въ январѣ губернскаго земскія собранія, какъ стали проявляться и усиливаться аграрныя волненія въ рядѣ губерній, преимущественно въ формѣ лѣсныхъ порубокъ. Становилось очевиднымъ, что и деревня выходитъ изъ состоянія своего оцѣпенѣнія и начинаетъ такъ или иначе возвышать свой голосъ, приобщаться къ сонму «внутреннихъ враговъ». Это обстоятельство оказалось чреватымъ многими послѣдствіями. Съ одной стороны, оно толкнуло правительство еще разъ въ сторону уступокъ, и рескриптомъ 18 февраля на имя Булыгина было возвыщено объ образованіи совѣщанія для выработки положенія о Госуд. Думѣ, а затѣмъ предоставлено «всѣмъ вѣрноподаннымъ» право подавать петиціи «по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія». Съ другой стороны, въ средѣ землевладѣльческаго класса, подъ вліяніемъ рескрипта 18 февраля

и опасенія обостренія аграрнаго движенія, стали рѣзко намѣчаться расколъ. Часть этого класса, солидаризировавшаяся съ дворянскими интересами, была всецѣло удовлетворена рескриптомъ и начала объединяться для противодѣйствія крестьянскимъ волненіямъ. Другая часть землевладѣльцевъ, во главѣ съ либеральными земцами, шла въ своихъ политическихъ требованіяхъ дальше того, что было обѣщано рескриптомъ, а затѣмъ пыталась также овладѣть крестьянскимъ движеніемъ путемъ удовлетворенія хотя бы отчасти земельныхъ требованій крестьянства и посредствомъ прямого воздѣйствія на организацію массъ. Между этими двумя теченіями существовалъ рядъ оттѣнковъ, и вообще дифференціація въ землевладѣльческой средѣ—земской вообще и дворянской въ частности—пошла съ этихъ поръ усиленнымъ темпомъ.

II.

Вопросъ о созывѣ «представителей земли» въ концѣ января былъ уже почти предрѣшенъ въ правительственныхъ сферахъ. Свободнѣе о немъ стали говорить и на различныхъ общественныхъ собраніяхъ. Земскія и дворянскія собранія, состоявшіяся въ то время, также пытались подойти къ нему съ опредѣленной точки зрѣнія. При этомъ впервые открыто проявилось расхожденіе въ этомъ вопросѣ различныхъ слоевъ землевладѣльческаго класса, солидарныхъ однако въ одномъ: въ томъ, что развивавшееся народное движеніе необходимо парализовать возможно скорѣе созывомъ «представителей земли». Лишь голосъ *Московского* дворянства звучалъ иначе и звалъ правительственную власть въ первую очередь заняться подавленіемъ браномы.

Адресъ *Московского* дворянства, принятый 219 голосами, гласилъ: «Нынѣ ли, въ столь тяжелую пору, думать о какомъ-либо коренномъ преобразованіи государственнаго строя Россіи? Пусть минуетъ военная гроза, пусть уляжется смута; тогда, направляемая державной десницей Твоей, Россія найдетъ пути для надежнаго устроенія своей внутренней жизни на завѣщанныхъ намъ нашей исторіей началахъ единенія Самодержавнаго Царя съ землей. Царствуй въ сознаніи своей силы, Самодержавный Государь! Въ полнотѣ Твоей власти—сила и надежда русскаго народа»...

Меньшинство (153 человекъ) присоединилась въ другому проекту адреса, въ которомъ выражалось пожеланіе получить обѣщаніе, что, когда Государь «найдетъ нужнымъ», онъ «призоветъ избранныхъ отъ народа людей въ участію въ государственной работѣ» (Н. А. Хомяковъ, вн. С. Н. Трубецкой, Д. Н. Шиповъ, вн. П. Д. Долгоруковъ, Ю. А. Новосильцевъ).

Петербургское дворянство (24 января) большинствомъ 158 противъ 20 приняло редакцію адреса «центра», въ которомъ говорилось о томъ, что внѣшнія и внутреннія «враждебныя силы ополчились на наше отечество. Довести Россію до постыднаго мира, подкопаться подъ ея благосостояніе, оторвать ея окраины и разрушить ея освященный вѣками государственный строй,—вотъ цѣль много-

численныхъ ненавистниковъ нашихъ». Чтобы побороть эти силы, «повелите..., дабы свободно избранные отъ земли русской достойнѣйшіе люди могли возвысить свой голосъ до высоты Престола и *участвовать*, по указанію верховной власти, при разработкѣ и *обсужденіи* законопроектовъ и правительственныхъ мѣропріятій».

Это заявленіе являлось въ то время типичнымъ для дворянско-земскихъ адресовъ. Въ такомъ же духѣ высказались *Бессарабское* земство, *Курское* дворянство и нѣкоторыя другія. Болѣе радикальны были лишь немногія, какъ, напр., *Саратовское* земство, которое высказалось за созывъ народныхъ представителей по 4-хъ-членной формулѣ и за немедленное обезпеченіе «свободы», въ томъ числѣ и за свободу стачекъ. Въ общемъ, такимъ образомъ, уже въ то время было ясно, что земскіе дѣятели, собравшіеся на сѣздѣ 6--9 ноября 1904 г., по своимъ политическимъ требованіямъ (экономическія въ то время ими еще не выдвигались) далеко опередили ту массу дворянъ-землевладѣльцевъ, на которую они первое время пытались опереться. Когда заходила рѣчь на земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ о болѣе конкретномъ опредѣленіи характера народопредставительнаго учрежденія, тотчасъ же обнаруживалось, что землевладѣльческая масса настроена отнюдь не радикально; ея симпатіи были ближе къ мнѣнію Шиповскаго «меньшинства», на ноябрьскомъ сѣздѣ. Съ другой стороны, часть дворянства выступила въ это время и съ болѣе опредѣленными по своей консервативности постановленіями, чѣмъ расплывчатое «особое мнѣніе» меньшинства указаннаго сѣзда. Такъ, напр., *Курскіе* дворяне во всеподданнѣйшемъ адресѣ спѣшили заявить, что они «не идутъ за лжеучителями, дерзающими колебать основу народной мощи — святыню Самодержавія». «До тѣхъ поръ,—говорили они,—пока не смѣшались и не спутались въ безличной и безпочвенной толпѣ хранители исконныхъ законовъ, истые собиратели земли русской—старые сословія земскія, до тѣхъ поръ тверда земля русская». Въ заключеніе говорилось о томъ, что «не о себѣ болѣетъ сердце русскаго дворянства, оно болѣетъ о народѣ русскомъ, ибо знаетъ твердо, что съ одними наемниками, безъ сословія земскихъ, не устоитъ самодержавіе, а безъ самодержавія не устоитъ русская земля».

Бессарабское земство просило о созывѣ земскаго собора, «свободно избранныхъ представителей дворянства и всей земли русской сказать свое правдивое слово». Въ такомъ же духѣ высказалось и *калужское* дворянство. Болѣе неопредѣленно, но въ такомъ же смыслѣ составленъ адресъ *нижегородскаго* дворянства, а отчасти и резолюція *Кіевского* общества сельскаго хозяйства.

Вполнѣ понятно, что изданіемъ рескрипта 18 февраля 1905 г. на имя Булыгина эти слои землевладѣльческаго класса были вполнѣ удовлетворены. Обѣщаніе созвать Государственную Думу совѣщательнаго характера съ сохраненіемъ «исторически сложившагося бытового уклада»—сословнаго строя—вполнѣ отвѣчало пожеланіямъ дворянско-землевладѣльческой фронды, мечтавшей лишь объ ограниченіи власти «бюрократіи» въ свою пользу. Наиболѣе рельефно это отношеніе проявилось на сѣздѣ *губернскихъ предводителей дворянства* въ мартѣ 1905 г. въ Москвѣ. Въ особой запискѣ, выработанной этимъ сѣздомъ, развивался тотъ взглядъ, что съ изданіемъ рескрипта 18 февраля 1905 года «время

порицанія существующихъ порядковъ и общаго нестроенія, ими порожденнаго. прошло... Люди порядка и законности, независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ, должны сознать, что только ихъ спокойная, трезвая работа можетъ умиротворить смущенные умы». «Но этого мало», говорится въ запискѣ,—«въ средѣ общественныхъ дѣлателей существуетъ весьма значительная по своему личному составу, сплоченная группа сторонниковъ западно-европейскихъ теорій конституціоннаго образа правленія». Съ ними «надлежитъ бороться, проводя въ общественное сознаніе необходимость объединенія на почвѣ рескрипта 18 февраля». «Мы утверждаемъ,—говорится далѣе въ запискѣ,—что проченъ будетъ лишь тотъ строй..., который образуется путемъ естественнаго развитія существующихъ основъ... Помимо сего, мы настаиваемъ на томъ, что самодержавіе, при наличности народнаго представительства, одно способно въ настоящее время обезпечить въ равной мѣрѣ нужды разноплеменнаго населенія російскаго государства и всѣхъ его разнохарактерныхъ классовъ и сословій, крестьянскаго въ особенности». Народопредставительное учрежденіе «не должно, по примѣру конституціонныхъ учрежденій, ограничивать самодержавной власти». «Оно должно уничтожить произволъ правительственныхъ чиновъ, достоверно доводя до монарха назрѣвшія нужды народа и страны. Оно должно состоять изъ выборныхъ людей. Кромѣ права разсмотрѣнія всѣхъ законопроектовъ... оно должно имѣть право возбужденія вопросовъ о необходимости изданія новыхъ законовъ или измѣненія прежнихъ. Чтобы отвратить извращеніе законовъ исполнительными властями и ради охраненія свободы совѣсти, личности и слова, оно должно имѣть право запроса министрамъ, которые остаются ответственными передъ Государемъ. Оно должно имѣть право разсмотрѣнія государственной росписи и право контроля надъ исполненнымъ бюджетомъ».

Почти одновременно съ адресомъ предводителей дворянства Д. Н. Шиповъ выступилъ съ «программой партіи», всецѣло сходной съ заявленіемъ предводителей. Въ ней лишь добавлялось, что «народное представительство должно быть построено не на всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ, а на основѣ реорганизованнаго представительства въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправления».

Такимъ образомъ, лозунгъ «законосовѣщательная дума» или «сословный земскій соборъ» силотилъ въ это время вокругъ себя значительное большинство дворянско-землевладѣльческихъ элементовъ; рескриптъ 18 февраля заставилъ замолкнуть многіе протестующіе голоса изъ среды этого класса, тѣмъ болѣе, что волпа аграрнаго движенія разрасталась все шире и шире, являясь серьезной угрозой господству дворянскаго помѣстнаго элемента. Отмѣченное нами выше стремленіе обратить народопредставительное учрежденіе въ орудіе подавленія революціоннаго движенія сказалось въ это время особенно рельефно. Характернымъ является, напр., постановленіе *Буйскаго* земства. Выразивъ полное удовлетвореніе рескриптомъ 18 февраля, буйскіе земцы вмѣстѣ съ тѣмъ заявляли полную готовность отнынѣ «отдать себя на борьбу съ внутренними врагами».

Но наряду съ этимъ движеніемъ, стремившимся сконцентрироваться около рескрипта 18 февраля съ цѣлью охраненія сословныхъ привилегій землевладѣльческаго класса, въ наиболѣе передовыхъ слояхъ землевладѣльцевъ все болѣе укрѣплялось сознаніе необходимости болѣе коренныхъ уступокъ разрастающемуся

народному движенію, болѣ рѣшительныхъ шаговъ навстрѣчу требованіямъ капиталистическаго развитія. Въ отношеніи политическихъ требованій это движеніе проявилось въ то время заявленіемъ о необходимости созвать не законосовѣщательное, а законодательное народное представительство на основѣ 4-хъ-членной формулы и отмѣнить исключительныя положенія. Такъ, напр., *Ветлужское* земское собраніе (24 марта), разбирая резолюцію съѣзда предводителей дворянства, пришло къ заключенію, что «время порицанія (старыхъ порядковъ) не только не прошло, но... болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо подробное обсужденіе въ свободной печати и обществѣ текущихъ событій и порицаніе обнаружившихся язвъ нашего государственнаго организма». Съ своей стороны, Ветлужское земство высказалось за «скорѣйшій призывъ народныхъ представителей, свободно избранныхъ на основѣ 4-хъ-членной формулы; необходимо также немедленно даровать политическія свободы, отмѣнить исключительныя положенія» и т. д.

Нѣкоторыя земства, выражая сочувствіе 4-хъ-членной избирательной формулѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ выражали пожеланіе о допущеніи представителей «общества» къ разработкѣ Положенія о Госуд. Думѣ. Такъ, напр., *Ярославское* губ. земское собраніе въ засѣданіи 27—28 марта высказалось за приглашеніе «представителей существующихъ въ странѣ общественныхъ учрежденій» къ участию въ разработкѣ Положенія о Государственной Думѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило образовать соотвѣтственную комиссію при губ. управѣ, пригласивъ въ нее между прочимъ крестьянъ, «по возможности путемъ избранія всѣми гласными отъ крестьянскихъ обществъ уѣзда».

Наиболѣе характернымъ для либерально-землевладѣльческаго движенія этого періода является однако не столько болѣ радикальная постановка политическаго credo, сколько то, что именно въ это время начинаетъ получать признаніе тотъ фактъ, что политическая реформа должна сопровождаться реформой аграрной. Непосредственный толчокъ къ повороту въ эту сторону дало несомнѣнно крестьянское движеніе, вспыхнувшее въ началѣ 1905 г. Впервые этотъ вопросъ былъ затронутъ группой земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся въ концѣ февраля въ Москвѣ и засѣдавшихъ совмѣстно съ нѣкоторыми профессорами (М. Я. Герценштейномъ, А. А. Мануйловымъ и др.). Пунктъ 3-й резолюціи, принятой этимъ съѣздомъ, гласитъ, что «предстоящая аграрная реформа должна быть построена на слѣдующихъ началахъ: а) улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзовъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій; б) признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ земель, увеличеніе этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплуатація его въ интересахъ трудящагося населенія; в) упорядоченіе условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія; г) образованіе общественно-государственныхъ посредническихъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій согласно вышеуказаннымъ началамъ; д) правильная постановка на широкихъ началахъ расселенія и переселенія, облегченіе пользованія различными видами кредита, реформа крестьянскаго бапка и содѣйствіе кооперативнымъ предпріятіямъ; е) коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель,